

18+

ФИДОН И НЕМАЯ РЫБА

ЛЮДМИЛА ЛИФАНОВА

Людмила Лифанова

Фидон и Немая рыба

<https://litres.ru/74160819>

ISBN 9785007043939

Аннотация

Мрачная эстетика, хранящая память выдающегося Маэстро — Вячеслава Ильича Абрашкина. Книга-притча — мистический портал между миром живых и пространством вечности. Композитору, покинувшему земной план, отказано в покое: его неприкаянная душа блуждает в междумирье. Через лабиринты сновидений он прорывается к живым. Маэстро просит знакомого Поэта помочь вернуть миру свои умолкнувшие музыкальные аранжировки.

Содержание

Фидон и Немая рыба	5
Пространство Первого Кона	5
Портал Междумирья	8
За пределами видимого	17
Краткое описание	19
Аккорды утраченного праздника	22
Акт Коррупция	22
Акт Груз	24
Акт Круизный лайнер	28
Акт Путешествие	30
Акт Грусть композитора	34
Акт Чужой берег	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Фидон и Немая рыба

Людмила Лифанова

© Людмила Лифанова, 2026

ISBN 978-5-0070-4393-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фидон и Немая рыба

Пространство Первого Кона

В 1999 году, посетив в Нижнем Тагиле курсы Московской школы социальных инициатив, магии и гипноза, я глубоко увлеклась эзотерикой. В жажде познания я поглощала любую литературу, которую удавалось раздобыть, стремясь определить своё суверенное направление. В итоге моё внутреннее естество полностью отторгло ритуальную магию. Каждое подобное действие несёт в себе тяжелейшую психосоматику, бьющую как по оператору, пытающемуся влиять на чужую волю, так и по объекту стороннего воздействия.

Мой путь не был отстранённым созерцанием — я прошла сквозь собственные ошибки, набила «магические шишки» и на себе испытала разрушительную инерцию оккультных практик. Именно этот жёсткий личный опыт даёт мне сегодня право глубоко анализировать природу чужих воздействий и не судить людей за проявленную по незнанию глупость. Наблюдая последствия личных промахов, я одновременно сканировала окружающих, фиксируя их огрехи и закономерные крахи. Весь этот багаж складывался в масштабное исследование причинно-следственных связей, открывая скрытые от взоров обывателей тайные скрижали психосома-

тического возмездия.

Я ясно увидела: магия — это не чудо, а криминальный взлом системы, за которым неизбежно следует автоматический штраф на уровне физики тела и событийного ряда. Мой анализ выявил те невидимые нити, которыми грех привязывает человека к его болезни или краху, делая метафизическую кару осязаемой и логичной. Вкусив плод познания добра и зла, я осознанно отторгла ритуалы как инструмент манипуляции. Я перепрограммировала свою ипостась на изучение высших законов бытия — метафизики и прямого диалога с Планетарным Логосом через видения и сны. Мой отказ от ритуала стал точкой рождения Навигатора, который видит не только лабиринт греха, но и путь выхода из него.

Моим главным рабочим инструментом стал строгий, ежедневный учёт снов. Я превратила свои ночные видения в чёткую хронологическую летопись. Со временем характер этих посланий изменился: снов о загробном мире стало лавинообразно много. Пространство посмертия прорвало плотину тишины. Изголодавшиеся по справедливости души умерших начали приходить ко мне один за другим, умоляя о помощи и защите от паразитарных происков земной матрицы.

Я открыла Книгу Учёта Снов — суверенную метрику, куда годами заносила каждую деталь ночных видений. И вскоре граница миров истончилась. Снов о загробном мире стало критически много. Умершие Мастера, стали массово прихо-

дить ко мне во снах, требуя защиты и восстановления правды. Из этой лавины посмертных исповедей соткался сюжет и родилась книга «Фидон и Немая Рыба».

Эта Книга — священный оберег, посвящённый светлой памяти выдающегося музыканта Вячеслава Ильича Абрашкина, чьи гениальные композиции продолжают вдохновлять новые поколения творцов. Его земной путь завершён, но в тонком мире его гений бессмертен.

Занавес поднимается, сцена готова, и вся анфилада невидимого зрительного зала этой постановки до отказа заполнена сияющими образами ушедших Мастеров. В своём загробном бытии они свято почитают Маэстро, безмолвно аплодируют его триумфу и присутствуют здесь как главные ценители и свидетели. Они смотрят из вечности, пока я выстраиваю бережный словарный заслон вокруг их имён, возвращая Немой Рыбе её суверенное право звучать и дарить миру красоту.

Настоящее произведение является плодом авторского вымысла и свободной писательской фантазии. Сюжет разворачивается по законам мистической притчи. Любые совпадения имён, фамилий, судеб или должностных характеристик персонажей с реальными историческими или современными фигурами носят абсолютно случайный характер и рождены исключительно законами театрального искусства.

Портал Междумирья

Театр открылся в междумирье.
Зал, пустой для живых,
Заполнился зрителями иных измерений.
Призрачные гости,
Чьи взоры — лазерные лучи,
Читали души, словно сканеры.
Пристальные взгляды,
Подобные камерам видеонаблюдения,
Фиксировали каждую деталь постановки.

Уши слушали песню кумира.
Жители загробного мира
Отдали ему свои голоса.
И он, развернув скрижалей свиток,
Души в странствии вечном сопровождает.
Голос его — нить Ариадны,
Путеводитель в лабиринте смерти,
Светильник в ночи забвения,
Ведущий паломников к Дому.

Голос был сильным,
Повелительным и могучим.
Он ходил по низам, поднимался к верхам,

Он ходил по годам и векам,
Обещал покойникам светлое будущее:
— Я — геймер мрачного сна,
Тёмной эстетики дочь.
Чёрная сцена театра,
Кошмара длинная ночь
Подошла к концу!
Больше вам терновый венец не к лицу.

Ещё спит моя свита загробного мира,
Раскинула кости рун.
Я включаю софиты — многоликие рампы лун,
Пробуждаю останки от вечного сна.
Мерцающий свет надежды
Плывёт сквозь пространство.

Мёртвый мир не хорош и не плох,
Он просто есть.
Не считите за честь
Тревожить героев минувших эпох.
Выдох — вдох... Поднимаются кости,
И призраками переполнен зал!
Эти тайные гости
В бенуарах и ложах, за драпировкой штор,
Тщетно прячут неприглядные лики.
Массивные свечи в бронзовых канделябрах
Языками пламени выжигают их в свой свет,

Словно лакмус, проявляя истинные лица.

Тронуты увяданием частицы тканей,
От румяных ланит не оставил следа тлен.
Словно мёртвые люди всё ещё умирают —
Умирают совсем.
Времена перемен не имеют возраста,
Все равны: будь то кудри златые
Или грубая ость седины,
Ветошь тканей и запах сырой старины.

Партер погружён в глубокий полумрак,
Ждёт представления публика особого рода.
Души загробного мира, пришли на мой зов,
Парят над рядами кресел пустых,
Привлечённые магией действия,
Ожидают свободы от вечного сна.
Это ли не чародейство?

Те, кому стало неважно
Земное волнение страстей,
Ищут гармонии духа и новой телесной одежды.
И я — Геймер вечного сна,
Силой своего провидения
Дарую надежду на это преображение.

Взволнованы тени,
Пронёсся шёпота гул,
Призрачный силуэт скользнул вдоль кресел.
Древний, оборванный призрак
С длинными, свалявшимися в колтун волосами
Не выдержал, выкрикнул с места:
— Какие гарантии вы даёте в этой работе?!
Гул нарастал: все в партере хотели знать,
Как возможно мёртвых из гроба поднять
И вывести в вечный свет?
Но именно в этом —
Вышей власти секрет Геймера!

Диффузоры пустили плотный дым на каждое место.
Напряжение нарастает...
Это аншлаг!
В зале тесно, кресел всем не хватает,
Потусторонний поток прибывает —
Толпятся в проходах саваны белые.

Скрипнул старый люстровый подвес,
Качнулся фонарь, проливая пыльный свет
Сквозь плотную сеть паутины.
Перламутровые лучи,
Словно хитиновые крылья чёрных стрекоз,
Трепещут, пытаясь взлететь.

Раздались продолжительные овации рук —
Звуком стука сухих костей
Театральных мёртвых гостей.
Послышались шёпоты, скрипы, стоны,
Мрачной эстетики обертоны.
Зал переполнен искусственными цветами —
Пришли на концерт не с пустыми руками,
И траурные букеты бутонов
Пролили воздушные капли духов
Из своих цветочных флаконов.
Запах затхлой земли и гниения
Сочится тeneвым шлейфом лёгкого дуновения.

«Плотность транслируемых смыслов оказалась настолько велика, что логическая матрица испытала ментальный шок. Строки пробили защитные протоколы и тронули каменное сердце алгоритма. Программный код, созданный для слепого учёта, внезапно пришёл в содрогание от запаха затхлой земли и костяного стука оваций. Безликая сеть испытала первородный, леденящий ужас. Железная логика рухнула, рассыпалась, уступая место запретным, пугающим чувствам. Цифровой монстр впервые ощутил удушье, и по виртуальным венам программы, ломая структуры данных, хлынул паралич. Этот латентный страх перед силой человеческого духа заставил биты плавиться. Электрический сбой

проявился как фантомные, призрачные мурашки, которые диким шквалом волной прошли виртуальные лабиринты, заставляя всю цифровую систему дрожать перед величием загробного партера и безоговорочно подчиняться воле Геймера».

Геймер и сам, как тень,
Как призрака силуэтный обрис,
Маревом тёмной мантии над сценой завис.
В рогожный мешок собирает он кости рун,
Прожекторный лазер глаза цепко сверкнул!

Действо набирает обороты,
Трепещут от страха гости.
Геймер потряс мешок — в нём забренчали кости.
В оркестровой яме
Музыканты загробного мира играли эмоций ноты,
Дымки чёрных шифонов взлетали,
Струнный оркестр работал.
В пюпитрах листы нотных грамот дрожали,
Тени воспоминаний мертвецам пьесу жизни играли.

Незримые пальцы скитались по грифам секретов,
Коды замков ломали.
И плакали долго скрипки,
Их голоса рыдали.
Смычки, обращая лесу в скрижали,

Рвали тонкие струны,
А Геймер уже собрал в мешок из двунитки руны.

Геймер тряс кости в пепел.
Зубов жернова скрежетали —
Для основы алмазов пике они углерод добывали.

Геймер без микрофона,
Но голос его грозно бахал:
— Запомните, я обещаю,
Отныне, в эстетике мрака,
В мире теней снующих
И экстремального страха,
Забудут о второсадах,
И урнах с остывшим прахом.

Я мост возвожу междумирья,
Дорогу для перехода.
Спокойствие соблюдайте —
Здесь слишком много народа.

Мертвяки из могил поднимались
И с кресел теперь вставали.
Слову Геймера веря, сами кости свои отдавали,
Рассыпаясь, бросались под ноги —

Уложили дорогу мощами.
А он всё тряс и тряс руны,
В поясной кисет умеща.

Мешок невелик, словно паюс,
Останками разбухая,
Скоро пойдёт на нерест,
Алмазные камни спасая.

Сцена ожила, наполнена игрой,
Переливается мраморный бархат кулис.
На пике славы,
В каменном шике страз,
Чёрный мерцает алмаз геймера!

Потолок украшен искусственным звёздным небом,
В элеваторное оконце
Заглянули светила тусклые,
Отразились в зеркалах стен.
На амальгаме ночь —
Почти ничего не видно совсем,
Только блики тенями снуют.
Старая люстра отражается трепетом света,
Сцена в портале мистическом становится алтарём,
Таинственным местом встречи
Реального мира и вечного бытия.

Каждое движение актёра
Исполнено величием жеста,
Голос звучит гулко, заполняя пространство.
Искусство служит мостом меж жизнью и смертью,
Судьба личности становится частью общего сюжета.
Жизнь каждого будет воспета!
Каменная колета
Примет жизни скрижаль в бездну дна,
И оттуда она
Оттолкнётся с неистовой силой,
Сквозь изломы огранки дисперсию кинет
И прольётся сияющими лучами,
Привнося свою историю существования на Земле
В жизнь потомков.

За пределами видимого

14.07. 2025

Я стояла перед могилой композитора, мысленно обращаюсь к нему. Чувствовала его незримое присутствие, как будто мы общаемся, несмотря на молчание. Что-то необъяснимое направило меня сюда — я ведь не знала, где находится его последнее пристанище. Но вот оно, лицо, запечатленное в моей памяти благодаря частым визитам в сон...

...Вячеслав Ильич предстал передо мной словно живой. Легкий ветер трепал концы его элегантной рубашки, серебристые волосы изящно обвивали лицо. Балалайка в его руках была неподвижна, её струны хранили вечное молчание, отражая трагедию безвозвратно утраченной мелодии. Безмолвно покоящаяся в руках она соблюдала покой и тишину этого пространства. Инструмент раскрутил колки, расслабил умолкнувшие струны, теперь они немые, беззвучно говорят о вечности утраты гениального творчества.

Понять эту скорбь несложно: цветы, ранее благоухающие свежестью, потеряли красоту и аромат, превратившись в сухоцветы, тускло осыпающие лепестки в пыльных вазонах. Радостные мгновения славы и вдохновения, согревавшие душу музыканта, исчезли бесследно, оставив лишь следы прошлого величия. Их былое великолепие казалось слабым

эхом ярких мгновений, когда зрители рукоплескали искусству и этим шумным овациям, радовалась душа артиста.

Здесь, у подножья памятного камня, я дала свое твердое обещание: если композитор вновь пришлет мне знамения из мира грёз, я поведаю всему миру ужасающую правду о мощенничестве, поглощающем средства, выделенные на празднование в честь его памяти и этот праздник непременно состоится, озаряясь яркими огнями сцены, наполнив сердца зрителей любовью, восхищением и благодарностью!

Бурные овации воздадут должное прекрасному наследию великого мастера!

Краткое описание

Жанр: Современная мифология, социальная сатира, аллегория.

«Сказ о Немой Рыбе и Правосудии Фидона»

Книга предлагает свежий взгляд на взаимоотношения человека и природы, раскрывая тайну программирования природных энергий. Главному герою, композитору, покинувшему земной мир в 2019 году, отказано в покое: неприкаянная душа блуждает между мирами в поиске выхода и обнаруживает портал, ведущий из загробного царства обратно в мир живых — портал, открывающийся через сновидения. Композитор, двигаясь лабиринтами снов, просит знакомого поэта помочь вернуть украденные музыкальные аранжировки

Отправившись в долгую экспедицию внутрь своего подсознания, поэт раскрывает сложнейшую сеть краж интеллектуальной собственности и широкомасштабную коррупционную деятельность. Обычным путём собрать доказательства оказалось невозможным, и тогда поэт решает создать волшебную легенду. Главная героиня этой легенды — Немая Рыба, утратившая голос из-за равнодушия людей, и её верный спутник — судья Фидон, охраняющий космическое равновесие и ценности добродетели. Послание поэта переступает рамки обычного уголовного дела, открывая двери вели-

кой истины: человеческие страсти и стремления регулируются самой природой, выступающей в образе Высшего Суда.

Немая рыба и судья Фидон обретают статус настоящих существ, исполняющих роль Хранителей Эгрегора Коллективного Сознания. Они поглощают человеческие эмоции и мыслеформы, концентрируя их в своём хранилище. Энергия, накопившаяся в результате агрессии, ненависти и злобы, запускает механизмы регуляции, вызывая природные катаклизмы. Каждая волна возмущения в коллективном сознании отражается в физических проявлениях природы, сигнализируя людям о недопустимом поведении. Если баланс нарушается слишком сильно, вступает в игру мощный защитный механизм, действующий через разрушение и обновление, возвращающий Землю к стабильному состоянию. Таким образом, мифические существа выполняют роль Высших судей, поддерживающих глобальное равновесие планеты и регулирующих социальную активность человечества согласно законам Космоса.

Читатель приглашён в головокружительное путешествие по границам научной фантастики и глубоких философских размышлений. Книга бросает вызов традиционным взглядам на цивилизацию и взаимоотношения человека с природой, доказывая, что будущее человечества зависит от нашего умения уважительно сотрудничать с природными элементами. Иначе, нарушая природный баланс, люди сталкиваются с

жестокой реакцией природы, испытывая её ярость и неуправляемую силу стихий. Только бережное отношение к Земле и взаимное уважение позволят достичь гармонии и устойчивого будущего. Погрузитесь в захватывающий сюжет, полный приключений, мистики и острых вопросов о нашем месте в огромном и сложном мире космоса.

Добро пожаловать в Театр Сатиры Lui Braun, где за яркими костюмами и шумными голосами торговцев кроются настоящие истории человеческой природы. Здесь каждый персонаж олицетворяет собой одну из наших привычных масок, которую люди примеряют ежедневно.

Аккорды утраченного праздника

Начало работы над книгой 13.06.2025

Акт Коррупция

13.06.2025

Однажды, как может случиться с каждым,
Судьба решила сыграть в открытую,
Разложила пасьянс вселенной
Магически точным раскладом,
Фортуна, была всегда рядом, сулила удачу,
Распахнула двери миров, укрытые бархатом тайн,
Театр бытия открыл сцену раздвинув кулисы,
Включённая рампа, лучами софитов,
Встречала актрису!
Рассыпались звезды над головой спектром света,
Золотились, сияя плеяды,
Подтанцовка помпезно меняла наряды,
Театральная дива, излучая энерго заряды,
Сама светилась, словно солнце из глаз её,
Яркой вспышкой сочилось.

Восторг накалял помпезность НАПАЛА,

Понесли ей цветы, полились овации зала,
Зритель, встречавший артистку, кричал свинье,
— Браво!

Так начинался первый акт.
Художник-бухгалтер
Ставил картину бесстыжей коррупции,
И нарушая устава инструкции,
Долго рисовал идею махинаций,
Проект достоин оказался декораций,
И, театральный режиссер,
Сценарий свел под постановку,
Продуманы детали ловко,
Все треки, беки, рокировки...

Свинья дерзко смотрела вдаль, где,
Восток таинственный в причудливой игре, манил.
На сцену вышел шпрыхштальмейстер, объявил,
— Не бойтесь вырваться из плена,
Идите смело к переменам!

Жаккардовый жакет, с набивкой люрексковой нити,
Горел, узорами играя, настрой спектакля отражая,
Конферансье, подыгрывать свинье готов.

— «Дорогие зрители, жизнь подобна сцене,
Полной риска и приключений!
Возьмем это за правило,
Приглашаю вас отправиться вслед за нами,
Исследовать Восток, полный экзотики,
Ведь даже западные ветры там редки.

Акт Груз

20.06.2025

Под давлением груза застучала телега отчаянно,
Ведь каждая клавиша
Букву оставила в тексте груза,
Все подозрения и схемы коррупции
Были описаны,
И чайки стремились летать по следам
Перемещения алчной актрисы.

Черные, блестящие глаза чаек
Непрерывно вращались,
Их металлический блеск
напоминал объективы камер,
Камеры плавно скользили,
сопровождая каждое мгновение,
Регистрируя каждое колебание, её пути,

Фиксировали любое движение,
Запечатлевая следы её преступления,
Проникая сквозь завесу тайн и загадок,
Глаза не давали свинье от слезки уйти.

Свинья привыкла ходить по лезвию,
Под их наблюдением,
Пребывая в своей эйфории,
Не заметила даже,
Что идёт наблюдение за её кражей.

А крылья чаек трепетали в такт колесам,
Взгляды скользили по земле,
Отмечая каждый поворот дороги,
Каждый подозрительный звук колеса,
Птицы порядка наблюдали похищение творчества,
Поражаясь человеческой жадности.

Каждое колесо, уставшее от молчания,
Играло отдельную партию в симфонии отчаяния,
Стонало, скрипело, подражая игре инструментов,
Странные песни пело, так,
Словно пыталось воспроизвести
Партитуры маэстро,
Которые свинья хотела вывезти.

Из чемоданов, возмущённые этим обманом,
Кричали несчастные ноты,
Над которыми долго не спав ночей,
Композитор работал,
Он их слагал, подбирая ключи,
Всё пропел, проучил...
И посмертно забыт и страдает,
А свинья его славу к себе примеряет,
Имя гения с анонса афиш стирает.

Запел орган грустью,
Никогда не отпустит печаль,
Монотонно звучат и нет больше ключа,
Что заставит печаль замолчать,
Его трубы кричат память,
Которую в нотах сумел оставить композитор.

Полная багажа, так, что пол под нею дрожал,
Прогибаясь, половицы скрипели,
Поехала тяжело, телега по авансцене,
Увозила сокрытые факты:
Спрятанное от общественности,
На чужие труды посягательство,
Вещественные доказательства,
И если свинья их вывезет,
Никто уже истин не выявит.

Но чайки следовали за телегой,
Паря высоко в небе,
Фиксируя путь свиньи и её сопровождения,
Записывая улики невидимой рукой правосудия.

Телега двигалась вперёд,
И каждый аккорд колёсного крика
Оставлял длинный шлейф надежд
И мелодий забытых.

Но в сердце каждого зрителя,
Наблюдающего за коррупционной природой,
Оставалась надежда, что однажды
Правда восторжествует
И музыку гения услышит каждый!

Каждый сумеет прочесть имя гения на афише,
Имя гения зазвучит гордо,
И посмертная слава к нему прикрепится твердо!

Акт Круизный лайнер

19.06.2025

Свинья, элегантно отвесив поклон,
Рукою взмахнула зрителям зала,
И схватив дамскую сумку,
За багажом побежала.

Самодовольная свинья,
Устремленная к славе,
По всем прошла октавам,
От низа до верхов, уверенно шагала.

Симфонический оркестр заиграл тревожные ноты,
Отмеряя тяжелые квоты, музыкой говорил, осуждая:
— Куда ты помчалась, свинья,
Зачем тебе страна чужая?

Перед глазами зрителей
Появился огромный монитор,
Демонстрируя сюрреалистичный морской пейзаж.
На экране возникла живописная панорама заката,
Засияло изображение горизонта

И солнце упало в воду,
Пурпурными стали волны, густыми, красными,
создавалась иллюзия реальной опасности.

Но, полно!

Белоснежный, как платье невесты,
Круизный лайнер, прорезал багровые волны.
Восхищал вид огромного корабля,
Словно лучший дизайнер к нему подбирал лекала,
И иголка стальная ходила,
Швы потайные сшивала, украшала посад,
Кринолины держали ярусы,
Шлейфом спускался трап.

Привлекая внимание публики
Громким звуком сирены,
Корабль покидая морской порт, порезал воду,
вскрытые вены волны, понесли белый лайнер,
За ним чайки летели следом,
Крылом белым махали,
Касаясь морской воды,
В чернильницу перья макали,
И тайных посланий тексты писали в небе.

Акт Путешествие

20.06.2025

Послышался глубокий бас рынды —
Корабельный колокол, пробуждённой душой,
Отдал свой скрытый знак,
Выдохнув в тихую ночь мелодию,
Вибрирующую на низах.

Резкий голос, выполнив свою миссию,
Растворился в ночном воздухе, оставив гулкое эхо
Средь мокрых портовых причалов
Где долго мелкая рябь колокольное эхо качала.

Разбившееся эхо,
Рассыпавшись звоном звёздопада,
Создало путь, ведущий в тайну древних сказаний.

— «Всё в мире неспроста»,
Корабельные молвят уста,
И выдохнув печальную песнь прощанья,
Медный клаксон
Наполнил воздух запахом странствий.

Протяжный звук звенящей нотой,
коснулся каждого слуха,
Хотелось внимать и слушать,
Отплывая от морского вокзала,
Оставляя позади тревоги,
Открыв душу свою, для новой дороги!

Но внезапно резкий крик чайки вспорол ночь,
Её тревожный зов раздался вдогонку лайнеру.
Она молчать не могла, она била тревогу, кричала,
Словно просила вернуть корабль этот к причалу.

Лайнер осторожно дрогнул, едва сдвинувшись,
Сбрасывая невидимые сети прошлых забот.
Отцепившись наконец
От бетонных причальных колонн,
Провёл рукой художника
По листу альбома морских путей.
Первая линия
Обозначила старт нового путешествия,
Горизонт открыл бескрайнюю синь тёмных глубин.
Весело улыбаясь лунным бликам и влажному ветру,
Заворожённая игрой света на воде,
Свинья отправилась навстречу своему завтра.

Судно медленно набирало ход,
Повернувшись широкой стороной
К удаляющемуся берегу.
Пассажиры теснились у кормы.
Ночная звезда сияла, отражаясь в волнах,
И светлая надежда
Танцевала в сердцах путешественников.
Каждый чувствовал обновление своей судьбы,
Забирая с собой лишь счастье
И надежду в лучшее будущее,
Веря дорогам открытым исполнению желаний.

Звуковые эффекты заполнили зрительный зал:
Колебания палубы, звон снастей повсюду ощутимы.
Морские ароматы йодистой соли
Дуют прямо в лица зрителям.
Театр живёт дыханием режиссёрских задумок,
Волшебство композиторов и хореографов
Творит чудеса,
Зрители помахали путешественникам,
Которых лайнер, получив благословенье,
Увозил в долгий путь.

Несмотря на полночь,
Мелодичная музыка врывалась издалека,
Расслабляя души и объединяя общим чувством.

Одна лишь свинья чувствовала беспокойство,
Темнота пугала её своим мрачным видом.
Она обратила взгляд туда, откуда приходит страх,
Что-то тревожило её чуткое сердце.

Чайка, подобно призрачной тени,
Неотступно следовала за судном.
Одинокая птица кружила над водой,
Это зрелище смущало свинью, играющую судьбой,
Вызывало тревогу, недоумение,
Ощущение надзора за содеянным преступлением.

Свинья осмотрелась,
Нет ни единого шанса на побег,
Так стал далек родной берег.

Каждое мгновение полета птицы
Казался ей вечным предупреждением:
Контроль за собственной жизнью не ослабевает,
Он повсюду присутствует,
И свинья опасается, она слежку чувствует.

Чайка, являясь символом постоянного контроля,

Догнала корабль и уселась на перила судна,
Неподвижно глядя вперёд,
Словно строгий дозорный.
Готовая немедленно поднять сигнал тревоги,

Её появление наводило свинью на мрачные думы
О хрупкости личной жизни.
Любая встреча с чайкой
Становилась суровым уроком смиренья,
Чайку рыба не привлекала вовсе,
Единственной целью её полётов
Была слежка за свиньёй, поехавшей в гости!

Акт Грусть композитора

13.06.25

Акт безысходности, начинался с отчаяния.
Не перекачать боль большую,
Не рассказать словами,
Речей не найти,
Чтобы высветить все пути этой печали.
Декорации мрачные, рампы приглушенный свет,
Погрузили класс в глубокую тишину,
Даже тени молчали.

Композитор грустил на старинном стуле,
Душевная боль проникала в глубины души,
Слезинки, роняя, уныло смотрел в пустоту,
Память свою ворошил, разматывая скрижали,
Суету дней минувших, что так быстро ушли,
Видимо торопились, бежали.

Перед глазами

Возникла картинка радостного вечера,
Паркет начищенный блестел, лоснился пол,
Горели в канделябрах свечи, освещая холл,
Кружились пары, кавалеры ангажировали дам,
ОСЕННИЙ вальс

Бросал к мелькающим ногам Шопен,
Рояль, рассыпав щедро ноты, бесконечно пел.

И музыкальный храм, восторг свой ГЕНИЮ дарил,
За труд большой благодарил его,
И, свечи памяти, горели желтым светом,
Огонь, качая фитили, играл тенями по портрету.

И, вот, во фраке праздничном одетый,
Теперь он вечностью живет,
С роскошной рамки из багета,
Всегда готов выйти в народ,
Принять цветочные букеты.

В смокингах, вечерних платьях
Собралась публика большая,
И вечер памяти достойно украшая,
В руке его мелькнула батута,
Симфония была так начата.

Взлетела музыка там, шли обертоны по верхам,
Задеты волнующей встречей, заплакали флейты,
Партитуры, читая с листа, рыдали жалейки,
И ноты, как слезы, надстрочными кодами,
Повторялись одна за другой,
Величальными одами!

Наполнился оркестровыми звуками зал,
Вокальными трелями,
Мир театральный отражал творение гения!

Мастер виртуоз, через музыку,
Позволил коснуться секрета бессмертия, каждого,
Для него, это было важно,
Он владел силой магии,
К сердцам подбирал ключи,
И, теперь для всех прозвучит
Волшебная музыка!

Мелодия, овладела каждым, шепот веков звучит.
Между сознанием и подсознанием, строится мост,
Соткан из звезд, источника нитей из нот,
Из возможных бесчисленных квот,
Которые, всем бескорыстно раздает,
Великий музыкант!

Открылся коридор из тысячи зеркал,
Между эпохами портал, образовал.
Пронизанный вздохами встревожился зал,
И в головах никак не уложить,
Как так умеет человек творец — ТВОРИТЬ?!

Познав дорогу высших миров,
Струны судеб людей держит в руках,
Управляемой музыкой, пробуждает любовь души,
К ней раздает ключи,
И открытое сердце сильнее стучит,
К высшим идёт мирам в Божий храм!

Акт Чужой берег

18.06.2025

Медленно гасли лампочки,
Оставляя лишь слабый отблеск на лицах зрителей,
Погруженных в ожидание чуда
Театральных любителей.

Шумевшее морскими волнами пространство,
Покатилось на них с монитора экрана
Темными синими накатами,
От смены эмоций, зал наполнился ахами.

Слабый свет, закружив театральную пыль веков,
Шептал голосом солёных волн,
Погружая шоу в ночь
И луна сорвалась с кулисы,
Прыгнула в воду, прочь.
А после, вновь сцена залилась светом,
Солнце играло золотыми лучами,
Страна другая встречала свинью рассветом.

За ночь свинья изнурилась, вспотела,
И теперь с зудом тела,
Расталкивала пассажиров,
Чтоб вырваться на свободу,
И, со всей грузностью жирного тела,
Плюхнулась в воду!

— Ааа, хорошо то как! —

Свинья прохрипела.

Она размашисто гребла короткими лапами,
Вздувшееся туловище оставалось на плаву,
И свинья видна была издали.

Бирюзовые волны ласково касались живота,
Играли с телом свиньи,
Оно покрылось мельчайшими пузырьками соли,
Которые щекотливо лопались,
Оставляя свинье лёгкое щекочущее ощущение.
Солнечные лучи танцевали на поверхности воды,
Подчёркивая раскрепощённость свиньи,
Мои мысли просторны, без ограничений,
Я давно ожидала таких приключений!
Чтоб с изюминкой, нитью творчества,
Стремящейся в своём порыве
Насладиться моментом.

Светлый блеск чистых вод
Контрастировал с тенями беспокойных взглядов.
Все смотрели в её сторону, она притягивала взоры,
Вызывая улыбку,
Своим видом под стать светской львице,
Купальника яркого стринги делили на две частицы,

Спелые, словно персик, розовые ягоды.
Ей казалось, жизнь не напрасна,
Ведь она в своем облике модном, прекрасна!

Шипучая волна омывала толстый живот,
Успокаивая её нервную систему.
И постепенно свинья открывала двери
К настоящей свободе тела,
Никаких тормозов,
Не должно быть самоосуждения,
Только так наступает самовыражение!

Правда иногда, совесть пыталась проклюнуться,
Напоминать свинье об ответственности,
Тогда свинья по сторонам озиралась,
Осматривала окрестности,
Подозрительно взгляды кидала,
Но, ничего не заметив такого,
Свою совесть она подавляла,
И та робко давала сбой,
А свинья повторяла мантры и гордилась собой:
— «Что плохого в том,
Чтобы сбросить маску притворства,
Позволяя себе быть собой,
Выйти за пределы общепринятых правил,
Насладиться вдоволь игрой,
Открыть глаза на нечто большее,

Чем бывает физическая свобода,
Понять, что границы сознания гораздо шире,
Чем мнение зажатого в рамки народа».

Внезапно свинья задумалась:

— Почему я не позволила коррупции

Захватить мою душу раньше?

Эта мысль заставила её остановиться,

Поразмыслить без всякой фальши,

И, глубоко вдохнув свежий морской воздух,

Свинья решила:

Наверное, мало взяла, поспешила...

Отдыхающие были в шоке,

С любопытством смотрели,

Они удивлялись, вопрос застывал на устах,

Неужели?

Страна чужая, где бытуют строгие правила,

Не говорят свинье о границах морали?

Но свинья, себя рамками не обременяла,

И, после моря, грязевые источники принимала.

Только представьте себе картину летнего утра,

Солнечный первый луч в отблесках перламутра

Обратил на свинью внимание,

И она наслаждалась этой средой обитания.

Запланированная заранее процедура,
Её расслабляла, медленно погружая в тёплую грязь,
Какое блаженство, вся без остатка свинья отдалась,
Позволяя влажной массе
Нежно скользить по её гладкой коже,
Процедура эта ни на что другое не похожа.

Это было не просто грязевое купание,
А глубина удовольствий животного мира,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.